

ПАРАДОКСЫ "РУССКОГО МИРА" В БЕЛАРУСИ

07.07.2015224

В июньском опросе НИСЭПИ 2015 года на вопрос об отношении к идее "русского мира" 39% оценили ее позитивно, 40% выказали к ней безразличие и только 15% оценили ее отрицательно.

В этих цифрах на самом деле нет ничего сенсационного. В опросе 2011 года, когда респондентов попросили оценить высказывание тогдашнего премьера В. Путина насчет того, что реальное объединение России и Беларуси "возможно и очень желательно", в той или иной степени позитивно его оценили примерно те же 40% респондентов. Ну а пресловутую теорию о "трех ветвях русского народа – великороссах, белорусах и украинцах" разделяют на протяжении по крайней мере 9 последних лет более 60% белорусов (против – порядка 25%).

Все как всегда? Ну и да, и нет. Все же весьма существенно изменился международный контекст. Мир, и белорусы в том числе, увидели инструментальное приложение теории "русского мира" в Крыму и на Донбассе. И если Запад, исходя из этого опыта, посчитал Россию если не врагом, то опасностью, возмутителем спокойствия, то на белорусские оценки восточного соседа это практически никак не повлияло.

Более того, белорусы абсолютным большинством – порядка 60% на протяжении всего минувшего года – одобряли и одобряют присоединение к России Крыма (осуждали – от 22% до 32%), относительным, но весьма внушительным большинством – от 42% до 50% – признавали право на самоопределение "народа Новороссии".

Белорусы также весьма убедительным большинством в июньском 2015 года опросе НИСЭПИ среди всех лидеров ближних и дальних стран отдали предпочтение именно российскому президенту (60% опрошенных оценили его деятельность положительно, 20.3% – отрицательно). Из западных лидеров положительного баланса оценок удостоилась только Ангела Меркель (34.6% респондентов оценили ее деятельность положительно, 32% – отрицательно), а наихудшие оценки получил президент Украины Петр Порошенко (всего лишь 10.1% положительных оценок и 67% отрицательных).

Ну так это же результат российской пропаганды – скажет критично настроенный читатель. Возможно, да. Влияние пропаганды не следует недооценивать. Однако это российское влияние – часть белорусского информационного и политического ландшафта. Как в анекдоте про двух блондинок (да простят меня феминистки).

– *О чем ты мечтаешь?*
– *Чтобы прилетела фея и подарила мне 100 тысяч долларов.*
– *А почему не миллион?*
– *Нет, миллион – это нереально.*

Избавление от российской пропаганды представляется менее реальным, чем иные маловероятные крутые изменения белорусского житья-бытья.

Влияние российского ТВ действительно трудно отрицать. Согласно тому же опросу НИСЭПИ, 30% опрошенных смотрят российские новостные телепрограммы регулярно, 60% – время от времени. При этом примерно 60% всех опрошенных считают, что в этих программах события излагаются либо совершенно объективно, либо по большей части объективно (в той или иной степени необъективными их считают 26% опрошенных).

Однако только ли во влиянии российской пропаганды дело? Например, исследование украинских социологов показывает, что там российская пропаганда, как и можно было предполагать, наиболее эффективна на востоке и на юге страны. Режим доступа к российским телеканалам одинаков как на западе, так и восточных и южных регионах Украины, контролируемых центральной властью. Однако различия разительны. Так что дело не в российской пропаганде самой по себе, но и в готовности или неготовности ее воспринимать, на западе Украины эта готовность существенно ниже, чем на востоке и на юге.

Так и в Беларуси – действительно, российская пропаганда оказывает весьма существенное воздействие на установки и представления населения. Но она оказывается эффективной потому, что ложится на базовые ценности многих белорусов.

Правда, стоит заметить, что вместе с тем белорусы убедительным большинством одобряют политику президента А. Лукашенко относительно Украины (20% одобряют всецело, 42% – одобряют в основном). Судя по всему, именно способность белорусского лидера пройти в украинском кризисе "сухим через капли дождя" и обусловили незначительный, однако значимый рост его рейтинга на фоне достаточно прискорбного экономического положения в стране.

Симпатии к В. Путину, одобрение присоединения Крыма к России, симпатии к "Новороссии" – все это заставляет вспомнить формулу А. Пушкина насчет того, что правительство – единственный европеец в стране. Согласно русскому классику, оно могло бы быть гораздо хуже – это никто бы не заметил.

Конечно, сейчас заметил бы, и взорвался гневом и осуждением. В фейсбуке. А за его пределами... Неочевидно, что белорусы, одобряющие "Крымнаш", Новороссию, симпатизирующие В. Путину, так уж поголовно и горячо протестовали бы, если бы политика официального Минска была бы более похожей на российскую, чем это есть сейчас.

Разумеется, позиция официального Минска далека от позиции официального Киева. Но и с позицией официальной Москвы она не совпадает: ДНР и ЛНР не получают от официального Минска даже гуманитарной помощи, Украине не грозит (по крайней мере пока) военный удар добровольцами в кавычках и без с севера, количество людей, едущих из Беларуси воевать на Донбасс (с обеих сторон), исчисляется несколькими десятками на фоне заявления КГБ Беларуси, что все они, независимо от стороны, на которой воюют, трактуются дома как уголовные преступники.

В России пропаганда ложится на многовековую духовную имперскую традицию – от старца Филофея, изобретателя теории "третьего Рима", до Александра Дугина. В Беларуси тоже существуют весьма высококачественные тексты как идеологов западнорусизма, так и адептов белорусской национальной идеи. Но в России идеей "Третьего Рима" проникнут последний бомж, свидетельство чему – заоблачный рейтинг В. Путина в 89%, подсчитанный отнюдь не прокремлевским Левада-центром.

В Беларуси же... Ну да, "русский мир", "Крымнаш" (точнее, их, русских), В. Путин – 60% (но все же не 89%, как в России). Но при этом участию белорусов в украинской войне на любой стороне – нет, не надо (граф. 1), присоединению к российским контрсанкциям относительно ЕС – нет-нет (граф. 2), российской военной авиабаза в Беларуси – лучше не надо (граф. 3), удару "доблестных русских воинов" с севера из Беларуси по украинским "карателям" и "нацистам" – нет, ни в коем случае (граф. 4).

"Русский мир"? Ну риторически – да. А практически – "абы вайны не было". Вызывавшая раньше смех народная максима теперь не кажется такой уж старомодной и неадекватной. К тому же стоит добавить и сравнительную оценку в июньском опросе НИСЭПИ благосостояния

в Беларуси и на Западе (60% отдали предпочтение Западу), и мнение, что Беларуси следует сближаться с ЕС в рамках программы Восточного партнерства (40.2%).

Есть глубокие симпатии к России – нет антизападной ксенофобии, восприятия Запада как чужого, цивилизационно иного мира. Есть риторическое одобрение "Крымнаш" и прочих российских "геройств" в Украине, нет ровным счетом никакого желания разделить российское бремя таких решений. И речь не об утонченных столичных интеллектуалах, а о массах, о народе.

Мир, может, и один, а судьба разная.